

"Дорогой?!" В голосе Полины был такой приятный тон, когда ее рука нежно поглаживала/пожимала мое левое плечо, когда я лежала на животе. "Я собираюсь приготовить завтрак перед нашим отъездом, хочешь тарелку?"

"Зависит от обстоятельств", - прохрипел я.

"Яичницу, бекон и несколько твоих вафель Eggo".

Блядь! Черт возьми, точно. Моя левая рука вытерла сон с глаз, а затем провела ею по лицу. "Сзади, на крыльце, есть морозильная камера, есть еще одна коробка, если не хватит в морозилке на кухне. Ключ висит у задней двери, просто закрой ее", - сказал я, перекатываясь на спину. Затем меня накрыло осознание того, что в этот момент не только я проснулась, и я быстро прикрылась. Неловко! "Так...?"

"... Точно! Скоро все будет готово". Я вздохнула и покачала головой, пока мама торопливо выходила из моей комнаты. Ладно, вчерашний день явно не был сном.

"Эй... Джейкоб?" услышал я голос Эмили, когда провел рукой по волосам, входя на кухню в пижаме.

"Да", - сказал я, сдерживая стон в своем голосе.

"Ничего, если мы посмотрим... Netflix снова?" Я смотрел, как морщит нос моя сводная сестра, когда она произносит слово "Netflix", как будто это был иностранный язык для нее.

"Ты ведь знаешь, что он есть на всех телевизорах?" спросила я, очевидно, что она не знала.

"Значит, на том, что в нашей комнате, он есть?" спросила Эмили, удивленно глядя на меня.

"Вполне", - сказал я, подходя к кофеварке.

"Ты бы..."

"Слушай, ты можешь смотреть все, что хочешь, по телевизору в своей комнате", - сказал я, прервав Эмили, зная, к чему это приведет. Мои глаза посмотрели на маму, хотя румянец, который она получила, когда я перевернулся, представляя ее, в основном исчез, на ее щеках все еще оставался легкий румянец. "Хорошо, наверху есть спальня, она маленькая, но там есть свободная кровать. В ванной напротив есть только душ, потому что спальню переделали. Если хочешь свою кровать".

"А телевизор там тоже есть?"

"Маленький, это была комната для гостей, когда бабушка была жива, а та, в которой ты сейчас, - моя старая спальня", - сказала я, заметив, как расширились глаза моей мамы. Интересно, как она поведет себя из-за своей недавней одержимости мной. "Теперь она почти не используется".

"Можно мне, мама?!" спросила Эмили, когда я подошла к столу.

"Ты уверена, что не..."

"Господи... Нет. Я бы не предложила, если бы возражала, не так ли?" сказал я монотонным

голосом. Тогда я смогу присматривать за ними, на случай, если они все еще продолжают свою схему кражи органов". "Я полагаю, что спросить разрешения было для Роя большой проблемой?" спросила я Эмили, садясь.

"Очень", - сказала Эмили, сурово кивнув головой.

"Ты, наверное, захочешь сменить простыни, этой кроватью давно никто не пользовался. Шкаф у твоей двери рядом с новой комнатой для гостей, нижняя полка, просто держи его в чистоте". Я не ожидал, что Эмили начнет плакать. "Кажется, я сломала ее", - сказала я, поворачиваясь на своем месте.

"У нее никогда не было собственной кровати до Джейкоба", - сказала Полин, вытирая слезу, помешивая яичницу, пока жарился бекон.

"Правда?" Я оглянулась на Эмили, которая печально кивнула.

"Я спала на диване. Мама позволяла мне спать на своей кровати, когда папы не было дома. В остальном, на протяжении 18 лет это была моя кровать".

"Ну... Блядь... Пока ты держишься подальше от моей комнаты, но, - подняв вверх указательный палец, - телевизор в гостиной вернется под мой контроль, если я захочу что-нибудь посмотреть, в остальном можешь меня не спрашивать, мы обсудим другие правила, если этот тест покажет, что твое пребывание здесь затянется", - сказал я, лукаво заметив, как они скрывают свое волнение, только не топот ног, когда моя сводная сестра бросилась в объятия Полины. "Что-то еще от Роя?"

Я мог только кивнуть, когда моя мать пробормотала "Спасибо", ее рука гладила волосы Эмили, когда она держала ее на руках. Что я вообще могла сказать на это дерьмо?! В какого монстра превратился Рой? Встаю, достаю из морозилки открытую коробку Eggos, в которой осталось только два. Положив их на стол, я вышел из кухни.

"Джейкоб, что ты делаешь? Завтрак почти..." Я услышал, как мама спросила, когда я вернулся с новой коробкой Eggos. Похоже, мне нужно достать вафельницу.

"Пошел и купил новую коробку, положил две коробки смеси для блинов", - сказал я, повесив ключ, и увидел, как мама кивнула. "О, и мед". Прохожу мимо матери и ставлю на стол, прежде чем взять со стола свою кофейную чашку. Посмотрев направо, я услышала, как петли двери, где хранились кружки, со скрипом открылись, как они делали всю мою жизнь. Полина достала кружку, которую, как я думала, моя бабушка выбросила.

"Она сохранила ее?!" прошептала мама, глядя на нее. Было ли слишком жестоко быть жестокой так чертовски рано утром в мой выходной день?

"У меня только порошковый сливочник, которым пользовалась бабушка, ты можешь купить себе другой, если хочешь", - сказала я, проходя мимо нее на свое место. Заметив, как Эмили открыла новую коробку и уже опустила четыре вафли в прорези. "Я взяла кленовые и клубничные".

"А?!" Как много Рой скрывал от нее?

"Виды сиропа, которые у меня есть", - сказала я, подойдя к кладовой. Вытащив две бутылки, я наблюдала, как глаза Эмили были прикованы к ним, когда я поставила их на середину стола.

"Я слышала об этом, но папа разрешил только кленовое", - сказала Эмили, садясь ровнее. Я наблюдал за тем, как она протягивает руку, а затем отдергивает ее.

"Давай, если хочешь попробовать", - сказал я и помахал ей рукой, пока тостер пикал.

"Джейкоб, - наливая себе еще один стакан апельсинового сока, - где похоронена мама?" спросила Полина, отставляя кувшин с апельсиновым соком. Как и бабушка, я люблю, когда сок делают из концентрата, а не из кувшинов, которые продаются в магазине.

"Рядом с папой", - прямо заявила я, вонзая вилку в последний кусочек вафли. "Один или два?" спросил я, когда мы с Эмили потянулись к коробке.

"Одну..." Я посмотрела на маму, ожидая, будет ли она прежней или останется женщиной с прошлой ночи. "Пожалуйста". Вынимаю остальные и кладу их в свои ячейки. "Если кто-то из вас все еще голоден после своей порции, вы можете сделать половину", - сказал я, опуская поршни. "Вы хотите знать, где в Крозан Хилл они находятся?" спросил я, садясь обратно.

"Да, Джейкоб", - сказала Полина, и я посмотрел вниз, как ее рука вцепилась в край стола.

"Ты помнишь то старое дерево магнолии в юго-восточном углу Крозан Хилл?" спросил я, на что моя мать кивнула. Быстро нарисовав в сиропе карту, я сказал: "Направься на запад, поднимись на пять, направо на два, вверх на три. Ты увидишь их?" спросил я в свою чашку.

"Да." ответила мама мрачным тоном. Запах горячих Eggos наполнил комнату, прежде чем тостер зашипел.

Я встала, схватила вафлю и поднесла ее к губам, поднимаясь. "Ешь, тебе это понадобится. Потому что все, что ты им скажешь, уже поздно, не находишь?" сказал я с сарказмом, наливая себе еще одну чашку кофе. "Лучше поздно, чем никогда, я думаю". Ладно, может быть, никогда не рано быть жестоким, когда я откусываю вафлю. "Черт", - выругался я про себя, когда показалось, что мама вот-вот сорвется.

Мама слабо смотрела на меня, слезы застилали ей глаза, когда я положил руку ей на плечо. Мой кофе согревал мою вафлю, сидя на ней. "Ты должен был знать, что это будет частью территории, когда ты пытался превратить мой задний двор в свою римскую баню".

"Да, Джейкоб, я знаю... но... Билли ушел..." Я не дал своей вафле стать частью правила пяти секунд, пока моя мать громко рыдала мне в бедро.

"О... Это только сейчас до тебя дошло, не так ли?" спросил я, глядя вниз на голову матери. "Ты действительно не знала?" Я наблюдала, как она качает головой, прижавшись к моему левому бедру.

"Мама постоянно говорила о нем, когда папы не было рядом. Мне было пять лет, когда мама рассказала мне о том, как они впервые встретились. С годами я тоже очень хотела с ним познакомиться. Твой папа..." Голос Эмили начал дрожать. "Он был похож на сказку". Я должен был отдать ей должное, она держалась лучше, чем я думал. "Не проходит и дня, чтобы я не хотела, чтобы твой отец был моим!"

"Папа, наверное, взял бы тебя к себе", - сказал я, заставив ее посмотреть на меня своими полными слез глазами. "Я не знаю насчет... маме (это было странно), но ты да, или, по крайней мере, позволила бы тебе есть здесь. Почему?" Эмили кивнула. "Эта надоедливая кровная связь, во всяком случае, ради меня".

"Думаешь, он согласится?" спросила Эмили, вытирая щеки.

"Ну, мое мнение - это мнение шестилетнего ребенка. Спроси ее, она единственная, кто остался в живых, чтобы сказать тебе это", - сказала я, показывая на мать. "Ты закончила с моим бедром?" Увидев, как она кивнула мне, я посмотрел на нее сверху вниз. "Ладно, вы двое, заканчивайте, поставьте посуду в раковину, я займусь ею после душа", - сказала я, помахав им через плечо своей вафель, пропитанной кофе, когда выходила из комнаты.

"Я скучаю по своей машине", - пробормотала я, глядя в окно на пустое пространство на подъездной дорожке. Прошло уже три часа с тех пор, как я услышала звук своей машины. Размышляя о времени ожидания, когда одолженная машина становится угнанной. "Черт возьми", - вздохнул я, когда мой взгляд упал на эту ржавую рухлядь, зная, что мне придется сделать, чтобы вернуть свою.

Мои уши заложило от слишком хорошо знакомого мне звука, когда я вводил информацию о машине на веб-странице одного из местных магазинов автозапчастей. Я мог хотя бы узнать, сколько стоят детали, я бы просто заплатил за их труд, поскольку у меня нет инструментов для такого сложного ремонта. Я старался не выглядеть таким обеспокоенным судьбой своей машины, пока они проезжали мимо меня.

"Джейкоб? Что ты делаешь?" Я услышал беспокойство в ее голосе, когда моя мать вылезла из моей машины.

"Смотрю, какие детали нуждаются в замене, потом собирался подождать тебя и спросить, когда ты вернешься. О, возможно, ты захочешь очистить свою машину от всего ценного", - сказал я, закрывая капот.

<http://erolate.com/book/2983/70635>